

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В
РУССКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ**

Абдуллаева Икбола Мохировна
доктор философии (PhD) по философским наукам,
старший преподаватель кафедры русского языка и литературы Наманганского
государственного института иностранных языков имени Исхокхона Ибрата
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Аннотация:

В данной статье рассматривается специфика аксиологического подхода как одной из наиболее перспективных методологических стратегий в современном русском литературоведении. Автор анализирует категориальный аппарат литературоведческой аксиологии, уделяя особое внимание понятиям соборности, эстетического идеала и ценностной ориентации. В работе прослеживается генезис ценностного анализа, начиная от философских идей В. Дильтея и М. Бахтина до современных концепций. Особое внимание уделено практическому применению аксиологического подхода на примере творчества А. П. Чехова, чья художественная система интерпретируется как «аксиология повседневности». Исследование выявляет механизмы трансформации традиционных ценностных иерархий в литературе рубежа веков и подчеркивает значимость ценностного анализа для понимания национальной идентичности и духовного содержания классического наследия.

Ключевые слова: аксиология, литературоведение, ценностный подход, соборность, эстетический идеал, А. П. Чехов, духовные ценности, методология анализа, авторская позиция, сопричастность.

Introduction

**RUS ADABIYOTSHUNOSLIGIDA AKSIOLOGIK KATEGORIYALAR VA
AKSIOLOGIK YONDASHUV**

Abdullaeva Ikbola Mohirovna
falsafa fanlari bo'yicha (PhD) falsafa doktori,
Is'hoqxon Ibrat nomidagi Namangan davlat chet tillari instituti
rus tili va adabiyoti kafedrasida katta o'qituvchisi
Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Annotatsiya:

Ushbu maqolada zamonaviy Rossiya adabiyotshunosligidagi eng istiqbolli metodologik strategiyalardan biri sifatida aksiologik yondashuvning o'ziga xos xususiyatlari ko'rib chiqiladi. Muallif adabiyotshunoslik aksiologiyasining kategorial apparatini tahlil qilib, bunda ma'naviy birlik, estetik ideal va qadriyat yo'nalishi tushunchalariga alohida e'tibor qaratadi. Tadqiqotda qadriyatli tahlilning genezisi V. Diltey va M. Baxtinning falsafiy g'oyalaridan boshlab

zamonaviy konsepsiyalargacha kuzatiladi. Maqolada aksiologik yondashuvni A. P. Chexov ijodi misolida amaliy qo'llashga alohida to'xtalib o'tilgan bo'lib, uning badiiy tizimi „kundalik hayot aksiologiyasi“ sifatida talqin qilinadi. Tadqiqot asrlar tutashuvidagi adabiyotda an'anaviy qadriyatlar iyerarxiyasining transformatsiya mexanizmlarini ochib beradi hamda milliy o'zlikni va klassik merosning ma'naviy mazmunini tushunishda qadriyatli tahlilning ahamiyatini asoslab beradi.

Kalit so'zlar: aksiologiya, adabiyotshunoslik, qadriyatli yondashuv, ma'naviy birlik, estetik ideal, A. P. Chexov, ma'naviy qadriyatlar, tahlil metodologiyasi, muallif pozitsiyasi, daxldorlik.

AXIOLOGICAL CATEGORIES AND THE AXIOLOGICAL APPROACH IN RUSSIAN LITERARY CRITICISM

Abdullaeva Ikbola Mokhirovna

Doctor of Philosophy (PhD) in Philosophical Sciences,

Senior Lecturer at the Department of Russian Language and Literature,

Namangan State Institute of Foreign Languages named after Iskhokhon Ibrat

Ikbola.abdullayeva.87@mail.ru

Abstract:

This article examines the specifics of the axiological approach as one of the most promising methodological strategies in modern Russian literary criticism. The author analyzes the categorical apparatus of literary axiology, paying special attention to the concepts of spiritual unity, aesthetic ideal, and value orientation. The work traces the genesis of value analysis, starting from the philosophical ideas of W. Dilthey and M. Bakhtin to modern concepts. Particular attention is paid to the practical application of the axiological approach on the example of A. P. Chekhov's works, whose artistic system is interpreted as an "axiology of everyday life". The study reveals the mechanisms of transformation of traditional value hierarchies in the literature of the turn of the century and emphasizes the importance of value analysis for understanding national identity and the spiritual content of classical heritage.

Keywords: Axiology, literary criticism, value approach, spiritual unity, aesthetic ideal, A. P. Chekhov, spiritual values, methodology of analysis, author's position, complicity.

На современном этапе развития гуманитарного знания аксиологический подход утверждается в качестве одной из наиболее репрезентативных и глубоких стратегий герменевтического анализа художественного текста. Переход от структуралистских, формально-описательных и узкосоциологических моделей к антропоцентрической парадигме обусловил насущную необходимость обращения к категории ценности как к фундаментальному связующему звену между творческим замыслом автора, архитектоникой произведения и духовным горизонтом читателя. Русское литературоведение, исторически обладавшее выраженным этико-центрическим и логоцентрическим характером, на рубеже XX и XXI столетий пережило так называемый

«аксиологический поворот», позволивший заново осмыслить классическое наследие не как набор эстетических приемов, а как живую систему духовных координат [5].

Этот «аксиологический поворот» в отечественной филологии ознаменовал собой не просто смену методологического инструментария, но фактическое возвращение литературоведения в лоно онтологии. В рамках данного подхода художественный текст перестает восприниматься как замкнутая в себе знаковая система (согласно заветам структурализма) и обретает статус события встречи между иерархией ценностей автора и аксиологическим опытом читателя.

Уникальность этого процесса заключается в том, что в русском литературоведении ценность не является внешней надстройкой или идеологическим ярлыком. Напротив, она выступает как имманентная энергия текста, определяющая его внутреннюю телеологию. Если формальный анализ концентрируется на вопросе «как это сделано?», то аксиологический подход направлен на выявление того, «ради чего» выстроена эта эстетическая реальность. Здесь категория ценности становится «точкой сборки», где эстетическое (красота формы) неразрывно вплавляется в этическое (добро и истина), формируя ту самую нерасторжимую триаду, которая является смысловым ядром русской классики.

В этом контексте аксиологический анализ позволяет дешифровать «код подлинности» произведения. Через исследование ценностных ориентаций персонажей, через систему авторских оценок и эмоционально-ценностных ореолов слов, литературовед реконструирует духовную вертикаль текста. Особенно ярко это проявляется в анализе пограничных состояний героев: именно в моменты экзистенциального выбора «проявляется» истинная аксиологическая карта произведения. Аксиологический подход превращает литературоведение в «филологическую антропологию», где исследование буквы текста неизбежно ведет к постижению духа культуры, позволяя современному читателю найти в классике не архивные истины, а живые ответы на вызовы сегодняшней идентичности.

Методологический фундамент литературоведческой аксиологии базируется на понимании того, что художественный мир произведения не является нейтральным отражением реальности. Напротив, он представляет собой иерархически организованную систему смыслов, где каждое событие, персонаж или деталь наделены определенным ценностным коэффициентом. В этом контексте неоценимый вклад в развитие аксиологической мысли внес В. Дильтей, чьи идеи о связи воззрений на мир и исследования человеческой природы стали предтечей современного понимания ценностного анализа. Дильтей указывал на то, что всякое понимание истории и культуры возможно лишь через постижение жизненного мира и тех духовных ценностей, которые определяют деятельность индивида в конкретную эпоху [1]. Аксиологический подход в данном контексте выступает как способ выявления авторской «точки зрения» на мироздание, выраженной через систему эстетических и нравственных идеалов.

Развивая данную логику, следует отметить, что аксиологический инструментарий позволяет интерпретировать литературный текст как динамическую модель человеческого самоопределения. Если для позитивистской критики произведение было

лишь «документом эпохи», то в аксиологических координатах оно предстает как пространство духовного выбора, совершенного автором и предлагаемого читателю в качестве объекта сопереживания и рефлексии. В этой системе координат художественный образ перестает быть просто имитацией жизни; он становится носителем «ценностного напряжения», которое кристаллизуется в конфликте между сущим и должным.

Особое методологическое значение здесь приобретает концепция «внутренней формы» ценности. Она не декларируется прямолинейно, а «пропитывает» саму ткань повествования, проявляясь в ритме, композиционных акцентах и даже в выборе метафорического ряда. Постигание этого глубинного уровня текста требует от исследователя перехода от простой констатации тем к дешифровке авторской иерархии смыслов. Здесь уместно обратиться к понятию аксиологической дистанции: исследователь анализирует, насколько близок или удален автор от ценностных позиций своих героев, что позволяет выявить истинный этический вектор произведения.

Применительно к русской классике этот подход обнаруживает свою уникальную эффективность при анализе «немых» ценностей. В творчестве А.П. Чехова, например, аксиология перемещается из сферы прямого высказывания в сферу подтекста и «бытового жеста». Если у Достоевского ценности сокрушительны и декларативны, то у Чехова они проявляются через отрицание «футлярности», через тоску по идеалу, который скрыт за прозой повседневности. Таким образом, аксиологический подход позволяет увидеть в «маленьких делах» и «случайных встречах» чеховских персонажей глобальный экзистенциальный вызов: сохранение человеческого достоинства в условиях отсутствия больших идеологий.

Это превращает литературоведческий анализ в своеобразную археологию духа, где за напластованиями сюжета и бытописания открываются фундаментальные пласты национального мировосприятия. Аксиологические категории, таким образом, становятся не просто терминами, а ключами к пониманию того, как литература формирует моральное сознание нации, переводя абстрактные философские догмы на живой язык художественных образов.

Центральной категорией, определяющей специфику русской словесности, является категория соборности. Исследователь И. А. Есаулов указывает на то, что русский тип христианской культуры породил особый тип литературного дискурса, в основе которого лежит не индивидуалистическое противостояние миру, а пасхальность и стремление к всеединству [3]. Однако аксиология русской литературы не исчерпывается лишь открытой религиозностью. Особое место в этой системе занимает творчество А. П. Чехова, чья ценностная парадигма знаменует собой переход от «аксиологии идеала» к «аксиологии повседневности». В отличие от Достоевского, Чехов не декларирует ценности напрямую; его художественный мир строится на категории «нормы» и «антинормы». Ценностный анализ чеховской прозы выявляет конфликт между футлярным существованием (стагнацией) и потребностью в осмысленной, «настоящей» жизни. Чеховские герои часто оказываются в ситуации аксиологической пустоты, где традиционные институты (семья, чин, религия) утрачивают свой ценностный статус, превращаясь в симулякры.

Рассматривая чеховскую концепцию ценностей, важно выделить категорию «культуры личности» и «личной свободы». В рассказах «Ионыч», «Человек в футляре», «Крыжовник» автор исследует процесс девальвации человеческой души под воздействием обыденности. Аксиологический подход позволяет увидеть, что трагедия доктора Старцева заключается не в профессиональной неудаче, а в добровольном отказе от высших ценностей – любви, милосердия и саморазвития – в пользу материального накопительства. Чехов вводит в русское литературоведение категорию «мелочности» как аксиологического греха. Для него подлинными ценностями выступают не громкие лозунги, а повседневный труд, деликатность и внутренняя дисциплина духа. Таким образом, аксиология Чехова — это аксиология малых дел и тихой совести, что требует от исследователя особого внимания к подтексту и авторской иронии [7].

Другой важнейшей категорией является эстетический идеал, который в аксиологическом подходе понимается не просто как техническое совершенство формы, но как явленное в искусстве единство истины, добра и красоты. В русском литературоведении эта триада признается нерасторжимой: прекрасное невозможно без нравственной основы. В. Е. Хализев в своих трудах подчеркивает, что аксиология литературы занимается изучением «сверхличных» ценностей, которые транслируются автором через художественные образы и становятся достоянием нации [6]. Именно через эстетический идеал происходит легитимация ценностей в сознании читателя: герой, воплощающий этот идеал, становится носителем «нормы», в то время как персонажи, лишённые его, маркируют область ценностного распада. Как отмечал М. М. Бахтин, авторская позиция всегда оценочна, и эта оценка пронизывает все уровни текста – от фонетики до композиции [2].

Методология аксиологического анализа предполагает многоуровневое исследование текста. На сюжетно-композиционном уровне исследователь анализирует так называемую «телеологию» произведения – к какому финалу приходит герой и какие ценности вознаграждаются в художественном мире. В чеховской драме, например, телеология часто инвертирована: герои стремятся к переменам («В Москву! В Москву!»), но остаются в статике, что подчеркивает аксиологический паралич целого сословия. На уровне системы персонажей происходит разграничение носителей «подлинного бытия» и представителей «ложного сознания». Особое значение имеет субъектная организация текста: голос автора, его лирические отступления и оценочные эпитеты формируют ту самую аксиологическую атмосферу, в которой живет произведение. По мнению В. И. Тюпы, аксиологическая стратегия анализа позволяет выявить «модусы художественности» – типы сознания (ирония, элегия, трагизм), которые определяют способ отношения человека к миру и к самому себе [7].

В литературе XX и начала XXI веков аксиологические категории претерпевают серьезную трансформацию. Эпоха постмодернизма поставила под сомнение саму возможность существования универсальных ценностей, провозгласив принцип релятивизма и тотальной иронии. Однако современное русское литературоведение доказывает, что даже в условиях деконструкции традиционных смыслов, русская словесность сохраняет тяготение к поиску онтологических опор. В работах Л. В. Зубовой отмечается, что современный текст часто строится на конфликте между «девальвацией слова» и

неистребимым желанием обрести подлинность [4]. Аксиологический анализ новейшей прозы выявляет возвращение к категориям памяти, искупления и исторической ответственности, что свидетельствует о преодолении постмодернистского кризиса ценностей и возвращении к классической традиции в новом качестве.

Важно также затронуть аспект экзистенциальных ценностей, которые занимают центральное место в литературоведческих исследованиях последних десятилетий. Категории жизни, смерти, свободы и ответственности анализируются как предельные основания человеческого существования. Аксиологический подход позволяет увидеть трагизм столкновения человека с непознаваемостью бытия, где сама способность сохранять достоинство перед лицом небытия становится высшей ценностью. В этом ключе аксиология тесно соприкасается с философской антропологией, превращая литературоведение в науку о человеке в его предельных проявлениях [8]. Аксиологический подход в русском литературоведении представляет собой целостную и динамично развивающуюся методологическую систему. Она позволяет не только анализировать художественное произведение как эстетический феномен, но и выявлять его роль в формировании национального самосознания и культурной идентичности. Категории соборности, эстетического идеала и духовного восхождения формируют тот ценностный каркас, который делает русскую литературу уникальным явлением мировой культуры. Дальнейшие перспективы аксиологических исследований связаны с изучением диалога культур и выявлением того, как традиционные ценности адаптируются к вызовам глобализации, сохраняя свою гуманистическую сущность [5].

Подводя итог, следует подчеркнуть, что аксиологический подход в современном литературоведении выходит за рамки чистого академизма, становясь инструментом глубокого самопознания культуры. В эпоху глобальной неопределенности и цифровой трансформации, когда традиционные смыслы подвергаются эрозии, литература остается тем сакральным пространством, где ценности не просто декларируются, но проживаются и проверяются на подлинность художественным опытом.

Дальнейшая эволюция аксиологических категорий в филологической науке, вероятно, будет связана с осмыслением «нового гуманизма», в котором классические идеалы соборности и духовного восхождения вступят в диалог с современной экологической и технологической этикой. Русское литературоведение, опираясь на свой мощный ценностно-ориентированный фундамент, способно предложить миру уникальную модель прочтения реальности – не как набора разрозненных фактов, а как связного текста, исполненного высокого смысла.

В конечном счете, аксиологическая стратегия анализа возвращает литературе её исконную роль «учебника жизни», но на новом, метафизическом уровне. Исследование ценностного каркаса произведений А. П. Чехова и других классиков убедительно доказывает: пока в центре внимания литературоведа остается человек в его духовных и экзистенциальных исканиях, наука о литературе будет сохранять статус живой, востребованной и жизненно необходимой дисциплины. Аксиология, таким образом, замыкает круг между автором, текстом и читателем, превращая процесс чтения в акт духовного сотворчества и поиска истины, которая, по слову классиков, всегда выше формального совершенства.

Список использованной литературы:

1. Дильтей В. Воззрение на мир и исследование человека со времен Возрождения и Реформации / В. Дильтей. – Москва – Иерусалим: Университетская книга, Gesharim, 2000. – 464 с.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1996. – 445 с.
3. Есаулов И. А. Категория соборности в русской литературе / И. А. Есаулов. – Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1995. – 288 с.
4. Зубова Л. В. Современная русская литература в ценностном аспекте / Л. В. Зубова. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 312 с.
5. Маркович В. М. Ценностный анализ в литературоведении: возможности и границы / В. М. Маркович. – Москва: РГГУ, 2002. – 156 с.
6. Хализев В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – Москва: Высшая школа, 2005. – 405 с.
7. Тюпа В. И. Анализ художественного текста: Аксиологическая стратегия / В. И. Тюпа. – Москва: Академия, 2009. – 272 с.
8. Спивак Р. С. Русская литература XX века: ценностные ориентиры и смыслы / Р. С. Спивак. – Пермь: ПГНИУ, 2015. – 240 с.